

ЕПИСКОПСКА ЕПАРХИАЛНА ВЪДЖОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1-го и 15 числа.

ПОДПИСКА принимается въ редак-
ціи: Гостинская ул., д. бывшій Сере-
бениковой.

Ц Ъ Н А годовому изданію съ
доставкою и пересылкою 6 руб.

1909 года. № 17. 1 Сентября.

Содержаніе. Отдѣлъ официалън.—Распоряженія Епарх. Начальства.
—Награжденія.—Къ свѣдѣнію духовенства Епис. епархіи.—Отъ Свят. Правитель-
ствующаго Синода (О борьбѣ съ пьянствомъ).

Отдѣлъ неофици.—Сила внутри насъ (зам. 2),—свящ. Н. К.—Мысли
объ учащихъ въ сельскихъ ц.-п. школахъ,—Учащій.—Изъ дневника семинариста
(продолженіе),—Н. Уставщикова.—Путешествіе Преосв. Никодима (продолженіе),
—А. Богданова.—Размышленія о Богѣ, о мірѣ, о жизни (продолженіе),—В. Аба-
имова.—Обзоръ печати.

ОТДѢЛЪ ОФИЦИАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи, отъ 3 августа с. г., за
№ 317, постановлено временно-закрытую священническую вакансію
при церкви села Шилинскаго, Красноярск. уѣзда, считать вакантною.
Въ дополненіе сего Консисторія сообщаетъ, что при Шилинской
церкви годовое жалованье священнику 300 руб., домъ есть, дере-
вень въ приходѣ 6, жителей 1972 д. м. п.

6 декабря 1908 года ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожалованы: а, Красноярскій мѣщанинъ Дмитрій Мاستиковъ золотою медалью на Владимірской лентѣ съ надписью „за усердіе“ для ношенія на шеѣ—за пожертвованныя имъ Красноярскому Знаменскому женскому монастырю 25.000 руб.; б, бывшія учительницы церковно-приходскихъ школъ: Мининской, Красноярскаго уѣзда, Евдокія Карповская и Покровской, города Красноярска, Наталія Рѣчкунова серебряными медалями на Александровскій лентѣ съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ.

Къ свѣдѣнію духовенства Енисейской епархіи.

Енисейская Духовная Консисторія, въ виду часто повторяющихся въ послѣднее время случаевъ несвоевременнаго обращенія священно-церковно-служителей въ казначейства съ требованіями о выдачѣ жалованья (послѣ закрытія кредитовъ), объявляетъ духовенству Енисейской епархіи, что если жалованье не будетъ къмѣ-либо получено до дня закрытія кредита по винѣ самого получателя, то Епархіальнымъ Начальствомъ не будутъ возбуждаться предъ Св. Синодомъ ходатайства о возстановленіи закрытаго кредита, такъ какъ переписка по таковымъ ходатайствамъ сопряжена съ большими формальностями и затягивается на нѣсколь-ко лѣтъ.

Отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

О борьбѣ съ пьянствомъ въ народѣ.

Руководственныя указанія епархіальнымъ преосвященнымъ, въ видахъ усиленія пастырской дѣятельности подчиненнаго имъ духовенства по части борьбы съ неумѣреннымъ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ, были преподаваемы Святѣйшимъ Синодомъ уже неоднократно.

Еще въ 50-хъ годахъ истекшаго столѣтія, при существованіи системы откуповъ, Святѣйшій Синодъ благословилъ священнослужителей примѣромъ личной трезвой жизни и проповѣдью о пользѣ воздержанія содѣйствовать благой рѣшимости нѣкоторыхъ городскихъ и сельскихъ обществъ воздерживаться отъ употребленія вина. Въ 1885 году, при введеніи правилъ о раздробительной питейной продажѣ, Святѣйшій Синодъ предписывалъ епархіальнымъ преосвященнымъ не допускать раздробительной продажи питей на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ, а вслѣдъ затѣмъ, въ 1889 году, имъ обращалось вниманіе епархіальныхъ преосвященныхъ на то, что пьянство среди городского и сельскаго населенія представляетъ собою порокъ, оказывающій самое пагубное вліяніе на религіозность и нравственность народа, разстраивающій семейную жизнь и имущественное благосостояніе. Порокъ этотъ, всегда возбуждавшій въ пастыряхъ Церкви ревность объ его преодолѣніи, не можетъ быть искорененъ, если силою слова и убѣжденія въ населеніи не будетъ поддержана твердая рѣшимость къ воздержанію отъ вина. Поэтому Святѣйшій Синодъ призывалъ духовенство содѣйствовать Правительству въ борьбѣ съ пьянствомъ учрежденіемъ обществъ трезвости, приходскихъ попечительствъ, братствъ, церковныхъ совѣтовъ и другихъ подобныхъ установленій, способствовать словомъ и проповѣдію священнослужителей отвлеченію народа отъ питейныхъ заведеній, особенно

въ то время, когда преимущественно обнаруживается склонность къ пьянству, какъ на примѣръ, въ дни храмовыхъ праздниковъ, при совершеніи браковъ, на общественныхъ сходахъ и т. д.

Съ 1895 года, для огражденія населенія отъ неумѣреннаго употребленія вина, правительство обратилось къ казенной продажѣ питей, введенной первоначально въ видѣ опыта въ губерніяхъ: Пермской, Уфимской, Самарской и Оренбургской, а затѣмъ вскорѣ же распространенной и на всѣ прочія губерніи Россійской Имперіи. Одновременно съ введеніемъ казенной монополіи по продажѣ вина, правительство повсемѣстно учреждало попечительства о народной трезвости, въ составъ которыхъ непременно входили представители епархіальной власти и мѣстнаго духовенства. Приглашая духовенство содѣйствовать попечительствамъ и участковымъ попечителямъ своимъ пастырскимъ авторитетомъ въ борьбѣ съ пьянствомъ, безъ вторженія, однако, въ права акцизныхъ чиновниковъ, Святейшій Синодъ въ то же время рекомендовалъ епархіальнымъ начальствамъ не оставлять безъ соотвѣтствующей поддержки тѣ уже существующія по епархіямъ учрежденія, которыя, будучи устроены съ религіозно-нравственными, миссіонерскими и воспитательными цѣлями, поставляли своей задачей искорененіе въ народѣ пьянства путемъ изданія дешевыхъ книжекъ, назначенія духовныхъ бесѣдъ, религіозно-нравственныхъ чтеній и т. д.

Къ сожалѣнію, злоупотребленіе спиртными напитками продолжаетъ развиваться, не смотря на всѣ усилія ограничить размѣры этого зла. Водку стали распивать по городамъ, селамъ и деревнямъ на улицѣ, подъ открытымъ небомъ, къ соблазну дѣтей и женщинъ, вынужденныхъ созерцать безобразныя сцены опьяненныхъ людей. Покупаемая въ винныхъ лавкахъ, большими и малыми размѣрами, водка стала обычнымъ спутникомъ всѣхъ выдающихся событій крестьянской жизни, ихъ центромъ и завершеніемъ. Нынѣ не бываетъ почти ни одного общественнаго схода, не рѣшается почти ни одного общественнаго дѣла въ деревнѣ безъ обильнаго спиванія крестьянской толпы водкою. Кто изъ сельскихъ пастырей

не знаетъ, что общаанное сельскому сходу одно-другое ведро вина часто направляетъ неправое дѣло въ угоду лицу, угостившему „міръ“ водкой? Едва ли не всякое сколько-нибудь крупное проявленіе частной и общественной жизни въ деревнѣ сопровождается обильнымъ угощеніемъ водкою: пьютъ по случаю храмовыхъ праздниковъ, пьютъ на свадьбахъ, на крестинахъ, на похоропахъ; пьютъ взрослые, пьютъ подростки; пьютъ женщины и дѣвушки. Не меньшія безобразія совершаются въ городахъ, среди различныхъ группъ городского населенія, хотя многое и оказывается здѣсь лучше скрытымъ.

Говорить ли о вредѣ этого народнаго порока, нынѣ вынесеннаго изъ домовъ на улицу? Вредъ на виду у всѣхъ: это—обѣднѣніе населенія, его физическое вырожденіе и измельчаніе, паденіе нравственности и религіозной настроенности, расшатанность и упадокъ семейныхъ устоевъ, огрубѣніе нравовъ, возрастаніе преступности, потеря чистоты и цѣломудрія въ подрастающихъ поколѣніяхъ.

Голосу Церкви надлежитъ неустанно раздаваться противъ этого зла, заражающаго города, села и деревни нашей Руси Святой. Это—историческое право Церкви, право давнее, идущее отъ дней преподобнаго Феодосія Печерскаго.

Глубоко скорбя о народномъ нестроеніи и бѣдности, происходящихъ въ значительной мѣрѣ отъ злоупотребленія виномъ, Святейшій Синодъ нынѣ снова обращается къ преосвященнымъ епископамъ всѣхъ епархій съ просьбою вмѣнить, силою архипастырскаго вліянія и власти, ввѣренному имъ духовенству въ обязанность воздѣйствовать на прихожанъ живой, убѣжденной проповѣдью и бесѣдами о вредѣ пьянства, о необходимости искорененія его, особенно во время праздниковъ церковныхъ и семейныхъ, при рѣшеніи дѣлъ общественныхъ и частныхъ. Пусть учать іереи Божіи, что пьянство и разгулъ противорѣчатъ истинному смыслу установленія праздничныхъ дней, что всякое дѣло надо вершить трезвенно, по сущей совѣсти и правдѣ, съ непрестанной мыслью объ отвѣтѣ предъ судомъ Божиимъ, что праздность, свобода отъ

труда, есть несомнѣнная причина всяческаго раззоренія. Не безъ вѣскихъ основаній именно за эти послѣдніе годы въ различныхъ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ такъ замѣтно оживилась забота о внушеніи населенію сознанія того чрезвычайнаго вреда, который обусловливается злоупотребленіемъ спиртными напитками.

Призывая духовенство къ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, Святѣйшій Синодъ, съ своей стороны, почитаетъ необходимымъ дать снова нѣкоторыя руководственныя указанія относительно цѣлесообразныхъ средствъ для этой борьбы. Средства эти могутъ служить къ постепенному уменьшенію и искорененію порока пьянства въ народѣ, а также къ отвлеченію народа отъ этого порока. Сюда относятся: а) учрежденіе въ приходахъ городовъ, сель и деревень обществъ трезвости; образцомъ для сихъ обществъ могло бы служить Александро-Невское общество трезвости въ гор. С.-Петербургѣ, съ его уставомъ и изданіями для народа; б) обязательное включеніе въ число цѣлей церковно-приходскихъ попечительствъ, церковныхъ братствъ, а равно и приходскихъ совѣтовъ, преслѣдованіе въ народѣ пьянства, борьбы съ нимъ при помощи тѣхъ мѣръ, какія, сообразно съ мѣстными условіями жизни, могутъ выработать сами члены попечительствъ, братствъ и совѣтовъ подъ руководствомъ священниковъ; в) обязательная для всѣхъ священниковъ епархіи неустанная, живая проповѣдь о вредѣ пьянства какъ съ церковнаго амвона, такъ и внѣ храма, при всѣхъ случаяхъ пастырской практики, съ раздачею и распространеніемъ въ приходѣ книгъ, брошюръ, листовъ, ясно изображающихъ и описывающихъ весь вредъ, всю пагубу злоупотребленія алкоголемъ; г) заведеніе повсюду въ приходахъ, особенно въ праздничные дни, вечернихъ богослуженій, съ чтеніемъ акафистовъ Спасителю, Божіей Матери предъ мѣстночтимой Ея иконой, мѣстночтимому угоднику Божію, съ общимъ пѣніемъ всего народа, находящагося въ храмѣ, произнесеніемъ проповѣди или чтеніемъ житія святого; д) устройство въ шко-

лахъ чтеній релігіозно-нравственныхъ и патріотическихъ, сопровождаемыхъ показываніемъ картинъ съ помощью волшебнаго фонаря и также общимъ пѣніемъ; на такихъ чтеніяхъ, пользуясь соотвѣтствующими изображеніями, можно наглядно показать и объяснить, какой вредъ организму человѣка приноситъ неумѣренное употребленіе вина; е) наконецъ, личный примѣръ трезвости священнослужителей прихода, исправныхъ, непьющихъ, свидѣтельствующихъ всею своимъ поведеніемъ о согласіи ихъ жизни съ тѣмъ словомъ о вредѣ пьянства, которое они должны неустанно проповѣдывать.

А такъ какъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій, по окончаніи образованія, предстоитъ трудиться въ званіи учителей и священно-церковнослужителей, преимущественно въ селахъ и деревняхъ, гдѣ проживаетъ главная масса нашего населенія, страдающаго отъ злоупотребленія спиртными напитками, то Святѣйшій Синодъ признаетъ желательнымъ и необходимымъ знакомить воспитанниковъ, особенно старшихъ классовъ, съ губельными послѣдствіями алкоголизма, дабы по выходѣ изъ школы на дѣло свое они являлись крѣпкими и убѣжденными борцами съ этимъ народнымъ недугомъ.

Для сего надлежитъ правленіямъ семинарій: а) образовать при ученическихъ библіотекахъ особый отдѣлъ по борьбѣ съ алкоголизмомъ, пополняя его книгами въ установленномъ порядкѣ; б) поручить врачу семинаріи при преподаваніи гигіены и началъ медицины въ означенныхъ классахъ, подробно и обстоятельно выяснять ученикамъ все губельныя послѣдствія для организма отъ неумѣреннаго употребленія алкоголя; в) озаботиться пріобрѣтеніемъ наглядныхъ пособій для лучшаго усвоенія учениками губельности порока пьянства, въ видѣ картинъ съ изображеніемъ различныхъ органовъ, поврежденныхъ алкоголемъ; г) преподавателямъ пастырскаго руководства вмѣнить въ обязанность знакомить учениковъ со способами пастырской дѣятельности по распространенію въ народѣ трезвости посредствомъ устройства обществъ

трезвости и другихъ мѣръ борьбы съ развращающимъ вліяніемъ народнаго пьянства.

Сходнаго значенія мѣропріятія были бы, конечно, вполне умѣстны и въ другихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, подготовляющихъ добросовѣстныхъ и усердныхъ слугъ Церкви и государства.

Святѣйшій Синодъ выражаетъ твердую надежду, что настоящее распоряженіе его будетъ принято къ исполненію съ подобающимъ вниманіемъ и что совмѣстными усиліями пастырей церковныхъ великое зло народное будетъ все больше и больше ограничиваться въ своемъ распространеніи, къ вѣдшему преуспѣянію чадъ Церкви и въ духовной, и въ матеріальной области.

При этомъ номерѣ разсылается объявленіе Представителя колоколо-литейнаго завода „Пріуралья“, Ксе-нофонта Андреевича Соколова.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Сила внутри насъ.

(Замѣтка 2).

1905 годъ... „Какъ много думъ наводитъ онъ“. Трудное было время: общественная жизнь волновалась, какъ бурное море. ВЫСОЧАЙШІЙ Манифестъ 17-го октября и объявленіе Св. Синода о необходимости созыва помѣстнаго собора—вотъ два акта высшей гражданской и церковной власти, послѣ которыхъ всколыхнулась общественная жизнь „съ глубокаго дна ея до зеркальной поверхности“. Всюду заговорили и начали писать о переустройствѣ общественной жизни, о свободѣ личности, о свободѣ слова, свободѣ совѣсти.—Заговорили и о церковной жизни, о пробужденіи угасшей приходской жизни, о сближеніи пастырей съ народомъ, о приходскомъ самоуправленіи. О церковныхъ дѣлахъ говорили и писали не только духовные писатели, но и свѣтскіе. У всѣхъ было какое то приподнятое настроеніе, „заразительное“. Всѣ считали своимъ долгомъ говорить и многіе говорили, не вникая даже въ дѣло, а повторяя только ходячія фразы. Изъ всего происходившаго видно было, что нужно что то новое, нужна какая то переменна и вотъ-вотъ она будетъ... Какъ все равно ранней весной, когда зимній покровъ утомить зрѣніе, когда легкія, почувявъ свѣжій весенній воздухъ, начинаютъ дышать быстрѣе, когда cadaго человѣка манитъ въ синѣющую даль, гдѣ, думается, найдется счастье и радость... Такъ было и въ „освободительный“ періодъ.—Старыя формы жизни надоѣли, прискучили. Всѣ жаждали перемены, но какой? это для многихъ было желательно только инстинктивно, безъ особыхъ опредѣленныхъ формъ... И вотъ всѣ говорили и кричали: „реформа, обновленія, чего нибудь новаго!“. Такія вспышки жажды новизны и неудовлетворенности прошлымъ бывають въ жизни народа, обыкновенно, въ такъ называемыя „переходныя времена“. Такимъ

переходнымъ временемъ былъ и 1905 годъ съ послѣдующими г. г. Общественная жизнь всколыхнулась и искала новаго русла для своего теченія.

— Это исканіе новаго пути дошло и до духовенства. И оно почувствовало жажду обновленія, но, къ своему ужасу, увидѣло, что искать новаго пути, при томъ разъединеніи, какое было среди него, было бы невозможно. Нужно было сначала положить конецъ разъединенію, такъ сказать, самимъ обновиться, а затѣмъ уже искать пути для обновленія церковно-приходской жизни. И вотъ наступила пора общей работы, тѣмъ болѣе, что и высшая церковная власть, въ лицѣ Св. Синода, сознавая всю важность объединенія духовенства для стройки новой жизни, обратилась къ духовенству съ призывомъ къ взаимному объединенію. Жажда объединенія вспыхнула, какъ искорка, и среди духовенства Енисейской епархіи. Заговорили о пастырскихъ собраніяхъ и о благочинническихъ сѣздахъ, объ епархіальныхъ пастырскихъ сѣздахъ... Священникъ, въ особенности сельскій, почувствовалъ, что одному невозможно отвѣтить на всѣ вопросы, которые въ то время выставляла жизнь. Вопросы эти касались и религіозной жизни народа, и экономического положенія трудящагося люда... И вотъ тогда то среди всеобщаго хаоса понятій и событій—священникъ увидѣлъ, что для разрѣшенія всѣхъ этихъ вопросовъ онъ и безпомощенъ, и одинокъ. Онъ почувствовалъ, что въ данномъ случаѣ ему нужна посторонняя помощь, братская рука. Почувствовалась необходимость видаться съ братьями, поговорить и вмѣстѣ обсудить то, что нужно было дѣлать. Эта жажда взаимнаго единенія и обновленія церковно-приходской жизни ясно выразилась въ пожеланіяхъ сѣзда духовенства, бывшаго въ 1905 году, а затѣмъ и послѣдующихъ сѣздахъ. Въ пожеланіяхъ было выражено все, что нужно было, кажется, для обновленія церковно-приходской жизни. Всѣ пожеланія обсуждались и на благочинническихъ сѣздахъ, гдѣ они должны были принимать реальныя формы для проведенія ихъ въ жизнь. Къ сожалѣнію, что

проведено было въ жизнь изъ всѣхъ пожеланій—неизвѣстно, и есть полное основаніе сомнѣваться въ этомъ, такъ какъ въ епархіальномъ органѣ, въ этомъ зеркалѣ епархіальной жизни, по предположенію одного изъ послѣднихъ сѣздовъ, нѣтъ никакихъ свѣдѣній объ осуществленіи пожеланій реформирования церковно-приходской жизни. Не можетъ быть, чтобы въ теченіе трехъ лѣтъ, при той жадѣ обновленія и реформъ, какая неподдѣльно высказывалась на сѣздахъ, ни въ одномъ приходѣ епархіи не было бы осуществлено хотя что нибудь изъ того, чего такъ желали. Скажутъ: какъ ничего не осуществлено? а вотъ такой-то... но, скажемъ мы, „одна ласточка весны не дѣлаетъ“. Скажутъ еще: мы дѣлаемъ, но только не сообщаемъ. А тогда гдѣ же единеніе, гдѣ же братская помощь, которая такъ нужна одинокому сельскому пастырю. Нѣтъ, что-то не то. Намъ кажется, что среди всѣхъ выраженныхъ пожеланій не было самаго главнаго, что нужно для обновленія церковно-приходской жизни,—это искренняго желанія прежде всего обновиться намъ самимъ, пастырямъ церкви. Доказательствомъ этого служить современная жизнь. Три года тому назадъ, когда море жизни кипѣло новыми весенними водами, тогда думали, что достаточно измѣнить внѣшніе порядки жизни, достаточно провести ту или другую реформу, и начнется новая жизнь, которая заблеститъ небывальми дѣлами. Но прошли года, а дѣлъ не видно. Жизнь прихода не измѣнилась. И теперь, видимо, началось отрезвленіе. Многіе начинаютъ думать, что однѣхъ реформъ не достаточно, что реформы, какъ бы онѣ ни были хороши, не измѣняютъ сразу жизнь, что даже помѣтный Соборъ, при всей его желательности, не сдѣлаетъ чуда и не измѣнитъ сразу церковную жизнь. Нужно сначала подготовить почву для реформъ, нужно самимъ обновиться, чтобы послужить народу въ его духовныхъ и тѣлесныхъ нуждахъ.—Что это такъ, видно изъ постепенности, съ какою вводятся новыя реформы въ гражданской жизни. Прежде чѣмъ рѣшиться ввести въ жизнь какой либо законъ, всякое министерство сначала очищается отъ

всѣхъ ненормальностей, которыя въ немъ были, очищается для того, чтобы ввести законъ уже на подготовленную для него почву. Такъ будетъ и въ общей церковной жизни, такъ должно быть, въ частности, и въ церковно-приходской жизни. А самая благодарная и прочная почва— для обновленія церковно-приходской жизни— это пастыри церкви. Поэтому, прежде чѣмъ начинать реформировать приходъ, намъ самимъ нужно обновить себя, необходимо въ свою жизнь ввести духъ Евангелія, христіанизировать себя, устранить все чуждое въ пастырскомъ служеніи, а потомъ уже обновить и приходъ. Тогда только церковно-приходскіе совѣты будутъ имѣть истинныхъ руководителей и организаторовъ приходской жизни; при настоящихъ-же условіяхъ жизни духовенства всякое обновленіе прихода, при какихъ бы то ни было организаціяхъ, будетъ лишь мечтою идеалистовъ; хотя не отрицаемъ, единичныя попытки, въ видѣ исключенія, могутъ имѣть желанный успѣхъ, но, повторяемъ, случайный. Истинное же обновленіе прихода можетъ произойти только при обновленіи нашей собственной жизни и при устраненіи изъ нашей жизни всего привитаго извнѣ къ пастырскому служенію.

Безъ нашего собственнаго обновленія всякая попытка реформировать церковно-приходскую жизнь— это будетъ, какъ говорятъ французы: „mettre la charrure avant les boeufs“, или, выражаясь по русски: „начать дѣло не съ того конца.“

Священникъ Н. К.

Р. С. Въ первой моей замѣткѣ „Сила внутри насъ“, по недосмотру переписчика, въ словахъ „мы пастыри поставлены въ печальную трудность“ написано зачеркнутое слово „невозможность“.

Н. К.

30-е іюня, 1909 г.

Мысли объ учащихъ въ сельскихъ ц.-прих. школахъ.

Высокое и полезное дѣло—учительство. Развивать въ учащихся умъ знаніями, прививать добрые навыки и стремленія, облагораживать сердце, однимъ словомъ, просвѣщать юношество—какая возвышенная дѣятельность! Сколько пользы можетъ принести добросовѣстный учитель или учительница.

Но учительство и трудное дѣло. Особенно тяжело для сельскихъ учителей и учительницъ Енисейской губерніи. Оторванные отъ культурныхъ центровъ, разбросанные и разсѣянные по деревнямъ и селамъ, они разобщены и между собою. И въ этихъ отдаленныхъ мѣстностяхъ они совершаютъ великое Божье дѣло—народнаго просвѣщенія. Вмѣстѣ съ сельскимъ духовенствомъ они являются культурными свѣточами среди крестьянской жизни. Но сколько нужно силъ, сколько нужно идеальныхъ стремленій, чтобы ярко горѣть этимъ свѣточамъ среди народной тьмы! Слабымъ натурамъ часто не подъ силу бываетъ учительская дѣятельность.

Представьте себѣ деревенскую учительницу на посту. Полный разгаръ учебнаго сезона. Кончились уроки. 5 часовъ поработала учительница въ душной и пыльной обстановкѣ. Усталая, идетъ она на свою квартиру. Тамъ ожидаетъ ее полное одиночество. „Начинается тоска; не съ кѣмъ словомъ переброситься“. Можетъ быть, завтра будетъ лучше; нѣтъ, и завтра повтореніе того же одиночества. Положительно некуда дѣвать время. Единственно, съ кѣмъ можно поддержать культурную связь учительницъ,—это съ церковнымъ причтомъ; но почему-то не всегда бываютъ мирныя отношенія между ними. И учительница остается одинокою. Съ нетерпѣніемъ она ожидаетъ того времени, когда она поѣдетъ къ роднымъ или въ городъ.

Почему сельскимъ учащимъ не поразнообразить своей жизни хотя бы на почвѣ печати. Мы имѣемъ въ виду, главнымъ образомъ, учащихся церковно-приходской школы. Неужели въ жизни

этихъ школь не случается такихъ событій, о которыхъ полезно бы повѣдать епархіи. Горестныя и радостныя событія школы, торжественный актъ, сужденія о различныхъ методахъ обученія и т. п. — все это можетъ быть достойнымъ печати. Вообще то жизнь ц.-прих. школы мало представлена въ нашемъ епархіальномъ органѣ, за неимѣніемъ свѣдѣній и соотвѣтствующихъ сотрудниковъ.

Въ минуты досуга, тѣмъ болѣе тоскливаго досуга, учащіе могутъ съ большою пользою повѣдать въ печати о себѣ и своемъ дѣлѣ. Пусть бы знали друзья и недруги Церкви Христовой, что и въ тѣхъ отдаленныхъ уголкахъ обширной Енис. епархіи идетъ упорная, хотя невѣдомая, но полезная дѣятельность надъ созиданіемъ Царства Божія въ молодыхъ сердцахъ! Вѣдь какъ много интереснаго сообщаютъ учащіе въ устной бесѣдѣ изъ своей дѣятельности!

Вотъ въ іюлѣ были курсы для учительницъ въ ц.-прих. школахъ. Съ какимъ одушевленіемъ и живостью многіе изъ учительницъ устно передавали свои впечатлѣнія о запятіяхъ на этихъ курсахъ. Но почему бы не повѣдать объ этихъ впечатлѣніяхъ печатно своимъ подругамъ по службѣ. Это было бы въ высшей степени полезно для другихъ учащихся, не бывшихъ на курсахъ.

Учащій.

Изъ дневника семинариста.

(Экскурсія воспитанниковъ Красноярской Духовной Семинаріи во Св. Землю, лѣтомъ 1908 г).

(Продолженіе).

IV.

15-е іюня.—Воскресенье. Сегодня мы поспали вдоволь. Едва успѣли оправиться отъ сна и одѣться, какъ послышался съ высоты Лаврской колокольни первый ударъ колокола, за нимъ другой, третій—и звуки полуторатысячнаго колокола мѣрно и плавно полились по свѣжему утреннему воздуху. Это былъ благовѣсть къ поздней литургіи. Вереницами потянулись богомольцы, крестьяне и творя молитву, на зовъ колокола. Шли вмѣстѣ съ ними и мы, но шли гораздо быстрѣе ихъ. Намъ сильно хотѣлось посмотрѣть встрѣчу владыки-митрополита. Наше желаніе увѣнчалось успѣхомъ. Только что подошли мы къ Великой церкви, какъ услышали громкіе мелодичные звуки. Это пѣлъ лаврскій братскій хоръ, выходя изъ митрополичьяго дома. Вслѣдъ за ними молча шли—по чину „два-два“...—священпомонашествующіе. Впереди шли иподіаконы, протодіаконы и діаконы, 6 іеромонаховъ, 4 архимандрита (одинъ изъ нихъ ректоръ мѣстной Дух. Семин., о. Амвросій). Позади всѣхъ показался и Высокопреосвященнѣйшій митроп. Флавіанъ, благословлявшій на обѣ стороны, тѣснившій процессію, народъ. Вошли въ церковь. Народу тысячи. Мы пробрались въ алтарный придѣлъ, гдѣ и стояли литургію до конца. Началась литургія... Загудѣлъ звучный голосъ протодіакона, а вслѣдъ за нимъ раздался нѣжный голосъ о. Ректора Семинаріи, полагающаго начало литургіи, и всѣ сразу какъ-то вострепнулись, зашевелились руки и уста, послышались вздохи, показались слезы, и тысячи горячихъ молитвъ полетѣли въ небеса. Здѣсь всѣ, и богатые и бѣдные, и знатные и не знатные, убогіе и здоровые— всѣ въ равномъ достоинствѣ, и всѣ какъ бы слились въ одно и

единими устами и единымъ сердцемъ несли свои посильныя молитвы къ Престолу Всевышняго—туда, куда стремится душа человѣка. Я долго стоялъ и смотрѣлъ изъ (южныхъ) дверей на толпу. Я не помню, овладѣвало-ли мною когда-нибудь такое чувство и такъ, какъ теперь. Сердце сжималось въ груди. Предъ этими вѣрующими мнѣ было стыдно, горько и досадно... Невольно вспомнилась наша школьная жизнь... Да, мы считаемъ себя христіанами. Но достойны-ли мы носить на себѣ это святое наименованіе? Не глумимся ли мы надъ нимъ, когда стоимъ въ церкви, переминаясь съ ноги на ногу, сложивъ руки и подчасъ не сдѣлавъ во всю службу ни одного крестнаго знаменія, не говоря ужъ о другомъ?... Недаромъ насъ и осуждаютъ и едва не плюютъ, съ позволенія сказать, въ глаза „отцамъ“, указывая на ихъ дѣтей. И какъ-бы въ отвѣтъ на это изъ груди вырвался тяжелый лишь вздохъ... Между тѣмъ протодіаконъ кончалъ великую эктенію. Меня почему-то удивила особенность ея произнесенія. Здѣсь на слогахъ „помо“—лимся протодіаконъ дѣлаетъ интервалъ, какъ на эктеніяхъ заупокойныхъ, а хоръ какъ разъ на этомъ мѣстѣ громко подхватываетъ свое протяжное „Господи помилуй“. И дѣйствительно протяжное: мнѣ показалось, что въ то время, какъ они поютъ одинъ разъ, можно спѣть, по нашему, до десяти разъ. Я сначала подумалъ, что пѣвчіе выводятъ варіаціи какого-ниб. изъ нашихъ композиторовъ: оказалось—все пѣснопѣнія и молитвословія, какъ и за всенощн. бд., исполняли по кіевскому распѣву. Кромѣ этого, особенностью для меня показалось чтеніе, а не пѣніе „антифоновъ“, „блаженнѣ“. Послѣ малаго входа вошелъ и владыка-митрополитъ. Старецъ, на видъ лѣтъ 80, но довольно бодрый. Густая, бѣлая какъ лунь, борода. Голосъ звучный и пріятный. Владыка и сослуживцы были въ свѣтло-голубыхъ съ серебряными цвѣтами ризахъ. Облаченія владыки отличались украшеніями. Болѣе всего мнѣ понравилась одинаковаго цвѣта митра съ брилліантовымъ на верху крестомъ и другими драгоценными

камнями, переливающимися отъ свѣта. Я въ первый разъ вижу митру съ крестомъ. Богослуженіе до конца шло по чину благо-лѣпно. „Символь вѣры“ читаль, кажется, второй діаконъ на амвоѣ такъ же, какъ читается апостоль и евангеліе. Чтеніе „Символа вѣры“ мнѣ показалось лучшимъ и болѣе цѣлесообразнымъ, чѣмъ пѣніе. Здѣсь каждый отчетливо слышитъ не только слова, но отдѣльные звуки. Послушайте же, что слышимъ мы при пѣніи: первое и послѣднее слово каждого члена и... только.

Громкимъ басомъ, рѣдко и отчетливо чтець-діаконъ прошелъ 2 октавы и кончилъ довольно высоко и слишкомъ сильно, но всетаки пріятно, такъ что отъ удовольствія пробѣжала дрожь по всему тѣлу.

Хоръ всю службу пѣлъ довольно недурно, хотя, правда, черезчуръ ужъ громко, зато и торжественно и весело. Крикливость монастырскихъ хоровъ — это, кажется, ужъ общій ихъ недостатокъ. Кіевскій напѣвъ отчасти сглаживалъ впечатлѣніе... Особенно остался я доволенъ пѣніемъ: „Иже херувимы“ и „Достойно есть“. вмѣсто пѣнія концерта, или какъ говорятъ, вмѣсто пѣнія причащнаго стиха, іеромонахъ произнесъ слово. Содержаніе его услышать было невозможно. Слышно было только, что проповѣдникъ обладаетъ краснорѣчіемъ и искусствомъ хорошей передачи письменнаго изложенія проповѣдей.

Послѣ окончанія литургіи монашествующіе и богомольцы направились по своимъ мѣстамъ, а мы въ свои номера пить чай. Послѣ чая мы думали было представиться Высокопреосвященнѣйшему Флавіану и кетати отблагодарить его за оказанный намъ, по его милостивому распоряженію, радушный пріемъ въ Лаврѣ, но бывший тутъ келейникъ сначала сказалъ, что сейчасъ не время, затѣмъ, что владыка занятъ и т. п. Но видя нашу настойчивость, нехотя отправился вверхъ по лѣстницѣ съ докладомъ, но, видимо, не доложилъ почему-то, ибо слишкомъ быстро (черезъ нѣсколько секундъ) возвратился и сказалъ, что онъ совѣтовалъ бы съ своей стороны придти къ времени отъѣзда владыки на дачу.

Видя такую халатность, мы молча удалились и рѣшили болѣе не беспокоить ихъ подобными докладами... Вышли изъ воротъ, сѣли на трамвай и направились въ городъ осматривать университетъ и находящійся при немъ музей. Подошли къ университету... Кругомъ заперто. Какъ попасть? Туда-сюда, входа нѣтъ. Заходимъ во дворъ, спрашиваемъ одного, другого... Показываютъ одинъ однѣ двери, другой — другія. Наконецъ, попали, куда слѣдуетъ. Получили отъ проректора письменное разрѣшеніе. Ну, теперь, кажется, все готово... Можно идти смѣло. Нѣтъ, не тутъ-то было!.. Нѣтъ комиссара, который могъ бы отпереть и показать намъ внутренность зданія. Пришелъ и онъ... Отперъ двери, показалъ кое-что... Ну, право, интересу почти нѣтъ никакого! Аудиториі не болѣе нашихъ семинарскихъ классовъ; развѣ только почище немного. Попяливъ глаза и потаскавъ ноги, мы недовольные вышли вонъ, за исключеніемъ двоихъ, которымъ что-то понравилось. Правда, отчасти и новое было для насъ — посмотрѣть статуи и другія вещи въ аудиториі искусства, громадную бібліотеку, актовый залъ, гдѣ висятъ во весь ростъ портреты Россійскихъ Императоровъ: Николая I, Александра II, Александра III и Николая II; — вотъ и все, на что можно было обратить вниманіе, или вѣрнѣе, обратили мы вниманіе. Изъ параднаго входа пошли прямо въ Николаевскій паркъ, расположенный предъ фасадомъ зданія. При входѣ въ него глазамъ публики представляется громадная статуя Императора Николая I, обращенная лицомъ къ университету. Невдалекѣ отъ него устроены довольно оригинальный фонтанъ, бьющій прозрачною струей изъ горла журавля. Поинтересовались роскошными клумбами пестрѣющихъ цвѣтовъ, съ изображеніями инициаловъ Импер. Николая I и другихъ всевозможныхъ рисунковъ... — Около 5 часовъ вечера проводили о. Меѣ въ Одессу, чтобы доспѣшить выправить намъ заграничные паспорта и пароходные билеты, такъ какъ, по полученнымъ изъ Одессы свѣдѣніямъ, парохоль „Р. О. П. и Т.“ отправляется, вопреки нашимъ ожиданіямъ, не позднѣе, какъ 18-го числа с.-м., въ 4 часа

вечера. Мы же рѣшили остаться здѣсь до завтрашняго дня.. Всѣ хлопоты и руководство нами согласился принять Ив. Никол. Сдѣлавъ намъ нѣкотораго рода наказъ, о. Меодій отправился въ путь. Мои товарищи вмѣстѣ съ Ив. Ник. отправились въ городъ и на Днѣпръ кататься. О. Петръ, я и одинъ изъ товарищей—А. Е, остались въ гостиницѣ. Идти никуда не хочется, да, пожалуй, и некуда.

16-е іюня— Понедѣльникъ. Сегодня послѣдній день нашего пребыванія въ Лаврѣ и Кіевѣ... У насъ въ планѣ остался намѣченнымъ осмотръ Городского музея. Не долго думая, послѣ утренняго чая отправились все пѣшкомъ. Только что вышли изъ лаврскихъ воротъ, какъ пошелъ мелкій дождичекъ, но это насъ не остановило. На пути встрѣтили похоронную процессію. Тѣло умершаго, очевидно, военнаго въ офицерскомъ званіи, сопровождала масса военныхъ чиновъ, въ томъ числѣ шло много солдатъ съ ружьями, военный оркестръ на коняхъ, а впереди шли духовенство и пѣвчіе въ формѣ. Остатковившись на минуту, мы продолжали свой путь. Мимоходомъ свернули направо осмотрѣть Аскольдову могилу, находящуюся ниже Николаевского монастыря въ уступѣ Печерской горы надъ Днѣпромъ. Здѣсь и погребенъ первый кіевскій князь-христіанинъ Аскольдъ, убитый Олегомъ въ 882 году. Надъ могилой выстроена небольшая круглая церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая. Внутренность храма ничего особеннаго не представляетъ. Посмотрѣли пещеру, нѣсколько богатыхъ памятниковъ и направились было къ выходу, но здѣсь встрѣтили еще похоронную процессію. Хоронили офицера, довольно еще молодого...

Скоро подошли мы и къ зданію Городского музея, окрашенному въ желтый цвѣтъ. При входѣ къ параднымъ дверямъ, по сторонамъ лѣстницъ лежатъ 2 огромнѣйшихъ лѣпныхъ льва. Подходимъ къ самымъ дверямъ, читаемъ надпись: „по 15 Августа с. г. музей закрытъ“. Неправда! Закрытъ да не намъ. Даю звонокъ. Важный швейцаръ, отворившій двери, въ отвѣтъ на нашъ докладъ

указываетъ пальцемъ на только что прочитанное нами объявленіе. Мы заявляемъ, что экскурсанты вездѣ пользуются исключеніемъ и предпочтеніемъ. Просимъ и здѣсь не отказать намъ въ томъ же. Швейцарь соглашается, но съ предупреденіемъ, что осмотрѣть можно только археологическій отдѣлъ. Мы согласились на это. Здѣсь нашимъ глазамъ представилась самая разнообразная коллекція изъ раскопокъ каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго вѣковъ. Масса разнообразныхъ череповъ, костей человѣческихъ и животныхъ;—различныя, уже изоржавѣвшія холодныя оружія, монеты и т. п. древность. Не мало заинтересовала насъ и парадная карета кіевскихъ митрополитовъ. Это огромнѣйшая, какъ выразился одинъ изъ насъ, фараоновская колесница. По формѣ походить на нынѣшнія кареты, золоченая, съ сажеными задними, толстыми колесами. Самая карета подвѣшена, вмѣсто рессоръ, на бѣлыхъ ремняхъ;—упряжь дышловая. Мягкая обивка сидѣнія порвалась и истлѣла, стекла powyбиты, золоченая рѣзба пообломана, словомъ, видъ кареты и жалкій, и смѣшной. Послѣ осмотра музея прошлись по нѣкоторымъ улицамъ, купили себѣ кое-чего на память о Кіевѣ и возвратились въ Лавру. Для насъ здѣсь былъ уже приготовленъ обѣдъ, послѣ котораго каждый изъ насъ сталъ складывать свои вещи и готовиться къ отъѣзду.

Да, послѣдніе часы мы проводимъ въ гостепріимной Лаврѣ. Чувствуешь какое-то недовольство. Мысль о скорой разлукѣ съ милымъ Кіевомъ, съ его темно-зелеными садами, памятниками древности, съ „чуднымъ“, „нышнимъ“ Днѣпромъ—почти сразу нагнала тоску. Грустно и досадно... Мнѣ сильно хотѣлось остаться и пожить здѣсь еще нѣкоторое время. Подобное желаніе было у всѣхъ. Но всѣ убѣждались, что нашимъ наслажденіямъ насталь пока конецъ, а тамъ впереди еще Богъ вѣсть, что будетъ... Время идетъ... остаются жалкія минуты и... Лавры намъ, пожалуй, больше не видать... Сложили багажъ, распростились съ прислуживавшей братіей, двинулись на вокзалъ, одинъ съѣлъ сопровождать багажъ, остальные на трамвай. Черезъ нѣсколько минутъ

былъ поданъ составъ поѣзда на Одессу. Пассажиры все засуетились: все спѣшили занять свои мѣста. Поднялся невообразимый шумъ и гамъ. Стоять—кричать, бѣгутъ—то же, несутъ вещи, едва не сшибая съ ногъ другихъ. Въ вагонахъ крикъ во все горло. Эта картина напоминала собой что-то похожее на пожаръ, когда каждый несчастный старается, во что бы то ни стало, спасти свои жалкіе пожитки, особенно въ бѣдной деревушкѣ. Но вѣдь тамъ дѣйствительно нужна поспѣшность, а здѣсь этого совсѣмъ не требовалось, такъ какъ каждый пассажиръ, взявшій плацкарту, имѣлъ за собою опредѣленное мѣсто, занять которое никто другой не имѣлъ права.

До самой Одессы мы не видѣли покоя. Быть въ вагонѣ было невозможно: крикъ, пыль отъ мѣшковъ, табачный дымъ, запахъ маринованной селедкой и чеснокомъ, все это смѣшалось въ общую массу и получилось Богъ знаетъ что такое. Теперь каждый бы бѣжалъ отсюда какъ можно дальше, но нѣтъ, наше положеніе было безвыходно. Ну, куда побѣжишь изъ вагона?! Правда, скажутъ: на площадку. Но вѣдь тамъ цѣлыя сутки не пробудешь. Захочется и приѣсть, и поспать, и покушать и т. д. И приходится волей-не-волей сидѣть въ такой (ароматной) атмосферѣ. Къ нашему счастью, намъ ѣхать оставалось не далеко. Спусти нѣсколько часовъ, мы подъѣзжали ужъ къ Одессѣ. Показались фабричныя и заводскія трубы и постройки, а влѣдъ за ними и вокзалъ. Здѣсь на платформѣ встрѣтилъ насъ о. Меодій съ управляющ. И. Ш. П. О. Мих. Ив. Осиповымъ, съ которыми мы и отправились на Аэопо-Пантелеймоновское подворье. Черезъ вокзалъ прошли между двумя рядами агентовъ-евреевъ, предлагающихъ пассажирамъ карточки съ названіемъ гостиницъ, отелей, номеровъ и проч. Насъ буквально осаждала эта толпа, кричащая что-то и размахивающая руками. Для удобства и огражденія пассажировъ эту толпу отгородили барьеромъ, изъ-за котораго они вытягиваютъ руки и шеи. Они не просятъ, а почти умоляютъ взять у нихъ карточку и занять одинъ № изъ наилуч-

шихъ въ мірѣ гостиниць. Но вотъ мы вышли и съ вокзала. Сразу показалось какъ-то тихо и спокойно. Я былъ очень и очень доволенъ, что вырвался изъ узъ повѣзда. Такъ сладко, уютно, свѣтло и пріятно показалось на подворьѣ.

Послѣ обѣда до вечера осматривали городъ. И здѣсь совсѣмъ не то, что въ Кіевѣ. Здѣсь населеніе изъ иностранцевъ преобладаетъ надъ русскими.

Воспит. *Никонъ Уставицковъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Путешествіе † Преосвященнаго Никодима, перваго епископа Енисейскаго и Красноярскаго, изъ Красноярска въ Ачинскій и Минусинскій уѣзды и на Ангару, въ 1863 г.

(Продолженіе).

Ѣдемъ за трактъ. Приѣхали въ село Шуша, богатое, большое; волость. Въ церкви литія. Церковь каменная, но вся въ трещинахъ: колокольня до половины разобрана. Запустѣніе.

Священникъ отброшенъ за ручей, въ гвилу избѣ; пьяный. Діаконъ старикъ, въ долгахъ, дурного поведенія.

Меня приглашалъ купецъ на закуску. Я отказался, потому что видѣлъ, что купецъ думалъ самъ меня одолжить, а не самъ получить благословеніе. Сказалъ: „я сытъ, дорожу временемъ“.

Съ народомъ говорилъ: о починкѣ церкви, о водвореніи священника близъ церкви, объ отдѣленіи отъ ихъ прихода деревни Казанцевой.

Ѣдемъ съ грустію. Приѣхали въ село Каптырево. Церковь не освящена. Иконы не благовидныя. Я сказалъ: „нельзя освящать церковь съ такими иконами“; тутъ былъ подрядчикъ.

Литія. У священника разбитыя стекла и невставленныя рамы. Новый домъ. Молодой священникъ.

Ѣдемъ въ лѣвый бокъ, на 15 верстъ, въ новое село *Субботино*. Ѣдемъ горою, тайгою, потомъ лугъ. Предъ нами снѣжныя горы. Село у рѣчки, на скатѣ овальной горы. Церковь

новая, № 5, не освящена, а уже готова. Грубая работа.

Село это только 10 лѣтъ населено Вятчанами. Были у священника. Изба крестьянская, хотя въ два раздѣленія. Свящ. 3 разряда, и подлинно такой, ничтожный. Жена у него больна. Едва не отморозила ногу, ѣздивши къ отцу духовному на 4 нед. в. поста. До сихъ поръ въ постели.

Ѣдемъ обратно, уже ночью. Приѣхали въ 11 ч. въ Каптырево. Ночуемъ у священника. — Здѣсь только насъ догнала свита, оставленная нами въ Минусинскѣ. Цѣлыя сутки она оставалась въ Минусинскѣ, потому что долго ловили по степямъ лошадей (здѣсь онѣ пасутся въ степяхъ сами и уходятъ зря).

7-ое число. Пятница. Ѣдемъ съ утра. Приѣхали на станцію Шунеръ. Благословилъ народъ. Здѣсь казаки со станицы, за 6 в. впереди, просили отслужить у нихъ водоосвященіе. Мы дали обѣщаніе. Они поскакали впередъ.

Приѣхали. Станица на самомъ берегу Енисея. Очень красиво. Служили. У казака чай и закуска.

Ѣдемъ; близимся къ снѣжнымъ горамъ. Таскыль, огромная гора, въ видѣ сарая, стоитъ предъ нами полупосѣдѣвшая, т. е. покрытая, бороздами, снѣгомъ. — Приѣхали до мѣста, отъ коего уже нельзя ѣхать далѣе на югъ и по Енисею. Горы стоятъ стѣною. Енисей вырывается изъ нихъ съ юга и бѣлымъ ключемъ стремится на сѣверъ. Тутъ перевозъ. На той сторонѣ станція Означенная, у самой страшной горы. Здѣсь Енисей имѣетъ только 160 сажень. Посреди его выглядываетъ огромный камень; вода реветъ около него. Пovyше съ полверсты другой камень и, кажется, больше, въ рѣкѣ же. Если бы здѣсь могло быть судоходство, то сіи камни губили бы множество судовъ.

Нашъ переѣздъ черезъ Енисей былъ всего пять минутъ, даже и съ заходомъ впередъ: такъ быстро течетъ здѣсь Енисей. Мы ѣхали діоганалью, покр. мѣрѣ 300 сажень.

Въ Означенной насъ встрѣтили жители на берегу. Я ихъ благословилъ. Радовались, увидѣвъ Архіерея.

Бдемъ прямо на западъ. Направо голый солончакъ, ска- томъ въ далекую даль. Тамъ виднѣется полоса горъ отъ запада къ востоку; это слѣдъ рѣки Абаканъ, впадающей въ Енисей у Минусинска, отсюда верстъ 300. Налѣво стѣна горъ съ тайгою, а тамъ — снѣговья горы. Впереди насъ, на западѣ, тоже виднѣ- лись снѣговья горы.

Пріѣхали въ село Сабинское. Здѣсь приготовлено все для заложения храма деревяннаго, во имя ап. Петра и Павла. Я согласился. Служили молебень. Водоосвященіе, и — заложили. Я въ мантии.

Тутъ увидѣлъ я Минусинскаго Исправника, въ мундирѣ. Онъ извинялся, что не встрѣтилъ меня раньше: „имѣю здѣсь дѣло“. Я кивнулъ холодно. Потому что знаю, что это лишь пред- логъ. У него учителемъ его дѣтей полякъ, ссыльный. Понятно, кто исправникъ.

Глухой священникъ не покормилъ. Хотѣлось покушать. Бдемъ. Пріѣхали въ село Бея. Здѣсь ночуемъ. Всенощное. Цер- ковь каменная на площади. Я въ домѣ бывшаго здѣсь священни- ка Петра, противъ церкви.

8-е число. Суббота. Служилъ въ селѣ Бейскомъ. Прежарко. Но въ алтарѣ выставлено было окно: освѣжило. Сказалъ изустное поученіе. Обѣдалъ у священника. Домъ его на концѣ села, ма- лый и ветхій, но содержится опрятно. Священникъ — тамбовскій семинаристъ, заносчивый, легкомысленный: я пожалѣлъ, что былъ у него. — Село красивое, не бѣдное, у рѣчки.

Бдемъ далѣе. Въ деревнѣ Табатъ, на станціи, поговорилъ съ крестьянами: добрые, исконная Русь, благословиль.

Пріѣхали въ деревню Іудина. Такъ ее называлъ губернаторъ Надалка, а напередъ она называлась иначе. Здѣсь живутъ отпа- шіе отъ христіанства и принявшіе іудейство. Но здѣсь же есть сектанты: а) именующіе себя *духовными христіанами*, отверга- ющіе иконопочитаніе и всѣ таинства, церковь и обряды; б) *Инно- кентіевы*, какіе то сумасброды, организовавшіе себя въ родѣ

отшельниковъ, имѣютъ начальника, въ родѣ игумена, и его чтутъ, какъ Бога, но преисполнены всякихъ плотскихъ развратовъ по уставу.

Со мною вошелъ въ разговоръ, въ домѣ, почтенной наружности, въ еѣдинахъ, крестьянинъ. Спрашивалъ о переводѣ Ветхаго Заѣта на русскій языкъ и изъявлялъ желаніе имѣть такой переводъ.

Явился отпадшій изъ православія— „въ духовное христіанство“: свирѣпый. Я не сталъ обличать его, потому что видѣлъ его готовность на всякую грубость. Сказалъ: „позовемъ на судъ“.

Вышедши на улицу, когда уже кони были готовы, я сказалъ собравшейся гурьбѣ іудействующихъ: „не желаете ли что мнѣ сказать, меня о чемъ либо спросить.“ Отв. „желаемъ слышать ваши рѣчи“. Я сказалъ: „если вы убѣждены въ вашей вѣрѣ, пускай разсудитъ васъ Богъ. Но я прошу: не увлекайте въ свой толкъ христіанъ“.—Имъ мягкая рѣчь понравилась (они, какъ было видно, готовились выслушать отъ меня грозныя обличительныя рѣчи). Они обѣщались въ точности исполнять мое слово, кланялись вѣжливо и благодарили за посѣщеніе.

Насъ везетъ паренъ изъ духовныхъ: бойкій, разумный, осторожный.

Деревня у подошвы горы, при ручьѣ. Построена въ видѣ крѣпости. Стоитъ задами на всѣ стороны. Дорога къ нимъ по задамъ. Улица съ одной стороны упирается въ отвѣсную гору, съ другой обставлена цѣлою кучею холостыхъ строеній. Почти вся новая деревня, домовъ 70. Народъ съ виду пріятной наружности, хорошо одѣтъ. И женскій полъ опрятенъ. Дома почти всѣ новые, есть очень хорошіе. Деревня имѣетъ хорошее хлѣбопашество и, кажется, табуны лошадей. По всему видно довольство.

Отъ Іудиной мы повернули прямо направо, на сѣверъ. Ѣдемъ по скату голой степи. Видимъ озера—красной глины, другое соленое (дурная соль: умерщвляетъ скотину). Черезъ 8 верстъ рѣка Абаканъ. Мы Ѣдемъ по правому берегу ея всю станцію, болѣе 20 верстъ.

Абаканъ быстрѣйшая горная рѣка. Но ложе ея въ лугахъ, осѣненныхъ тополями и благоухающимъ кустарникомъ.

Пробѣгаемъ у берега; инородческіе улусы: бѣдность до гнуснаго. Князцы верхами мчатся вихремъ за нами: около и впереди,—для почести, отъ усердія, во изъясненіе своего уваженія. Подъ самымъ селомъ *Аскызъ*, перебѣгаемъ Абаканъ, здѣсь онъ 100 саж., бѣжитъ по крупнымъ булыжникамъ.

На другомъ берегу меня встрѣтилъ гордый окружной начальникъ, болѣе отъ меня желая поклоновъ. Я кивнулъ и пошелъ мимо. Тутъ же нашъ голова Петръ Ив. Кузнецовъ (у него здѣсь въ одной щели горъ, версть 50 отсюда, какая то дача. Тутъ онъ съ семействомъ). Я остановился въ домѣ купца Гаврилы Мефодьича, вѣжливаго и расторопнаго (онъ промышляетъ здѣсь табунами).—Всенощное. Каменная церковь. Умный священникъ. Послѣ всенощнаго окружной, пришедши въ мою квартиру, заговорилъ было о дурномъ духовенствѣ: я заставилъ молчать.

9-е число. Воскресенье. Служилъ литургію покойно. Сказалъ поученіе.

Окружной, нѣмецкой фамиліи, однако православный (вѣроятно по матери) пришелъ въ Херувимскую, стоялъ разсѣянно и надменно.

Обѣдъ у Гаврилы Мефодьича. Я, о. протоіерей и Петръ Ив.—Голова.

Ѣдемъ въ Таштыпъ. Видѣлъ каменную бабу, идола, коему доселѣ поклоняются и приносятъ жертву инородцы. Изъ сѣраго гранита грубо высѣчено лицо женское. Оно обмазано сметаною и масломъ, коими чтятъ эту богиню инородцы.

Насъ застигъ вихрь, истинно ужасный, намъ навстрѣчу. Я велѣлъ остановиться и поставить экипажъ задомъ къ бурѣ: инородцы были рады. Степь голая. Направо хребетъ горъ, и налѣво за Абаканомъ тоже. Вихрь стремился по долинь, какъ по каналу. Давняя засуха накопила пыли, потемнѣлъ воздухъ. Это сущія Аравійскія бури песчаная. Насъ засыпало въ нѣсколько минутъ. Черезъ 20 мин., когда пробѣжалъ ураганъ, мы поѣха-

ли.—Въ деревнѣ, у богатаго мѣшанина, въ хорошемъ домѣ отдыхаемъ. Чай. Человѣкъ богобоязненный. Семейство степенное.

Версть за 10 до Таштыпа насъ встрѣтилъ начальникъ станціи, молодой, умный офицеръ, съ юнкеромъ, еще моложе.

А. Богдановъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Размышленія о Богѣ, о мірѣ, о жизни.

II.

Бурно несется потокъ, но онъ вдвинуть въ опредѣленные предѣлы своего русла—каменистаго или какого-либо иного; широко, вольно плещется море, но и ему положенъ предѣлъ—высокими, скалистыми или низменными берегами. Предѣлы, грани ихъ для насъ очевидны. Но вотъ весеннею порою стоявшій дотолѣ обнаженнымъ лѣсъ начинаетъ распускаться. Никакихъ видимыхъ предѣловъ для распускающейся почки, побѣга или листа нѣтъ, и все же таки каждое дерево даетъ присущій только ему листъ, цвѣтокъ, плодъ, сѣмя. Какими гранями обложенъ этотъ столь причудливо вырѣзанный листъ, этотъ пышный цвѣтокъ, что онъ, какъ родной братъ, похожъ на листъ или цвѣтокъ, покрывавшій или цвѣтшій на этомъ деревѣ минувшимъ лѣтомъ, 10-20-50-100-1000 лѣтъ тому назадъ? Граней этихъ мы не видимъ, но грани эти есть, и не чудодѣйственныя какія-либо, но вполне естественныя, и все же таки недоступныя внѣшнимъ нашимъ чувствамъ, а лишь познаваемая умомъ,—грани „метафизическія“.

Все живущее, все существующее въ мірѣ проходитъ свое бытіе въ присущихъ каждому существу граняхъ: каждый тончайшій солнечный лучъ, безчисленно переотражаясь, подчиненъ математически строгимъ законамъ преломленія; зыбкая водная стихія, вѣчно подвижная стихія—воздухъ, вольно бѣгущая по небесной лазури тучка—въ своихъ движеніяхъ подчинены все тѣмъ же вѣчнымъ законамъ.

Въ граняхъ проходить и человѣческая жизнь—отдѣльныхъ личностей, цѣлыхъ народовъ, поколѣній, человѣческихъ, подчиненныхъ нравственнымъ, соціальнымъ и историческимъ законамъ, съ неизбежнымъ концомъ, неизбежно завершающимъ извѣстный циклъ событій. Но въ то время, какъ мертвая природа или животный мѣръ вдвинуты въ грани, изъ предѣловъ которыхъ они не властны выйти, человѣкъ воленъ избирать самъ для себя тѣ или иныя грани,—по собственному, свободному выбору: мы не можемъ объ этомъ иначе мыслить, потому что это значило бы, вопреки очевидности, свести человѣка къ мертвой машинѣ, слагая съ него всякую отвѣтственность, какую бы онъ ни совершилъ скверность, и отказывая въ воздаяніи за доброе, какъ бы велико, возвышенно и прекрасно оно ни было.

Предо мною группа различныхъ изображеній: вотъ—комичное, вотъ—пошлое, вотъ—прекрасное, вотъ—великое и святое; но все это перемѣшано. Я могу ихъ подобрать: вотъ—поруганный Христосъ съ терновымъ вѣнцомъ на головѣ, въ багряницѣ и съ тростью вмѣсто царскаго скипетра; вотъ—Марія Египетская, Алексій человѣкъ Божій—въ рубищахъ, изможденный, но съ выраженіемъ святости въ лицахъ; но вотъ иное: красота въ различныхъ отношеніяхъ къ міру, властная, царственная: играетъ и дразнитъ, и мѣръ рыдаетъ и терзается, даритъ привѣтомъ—и вызываетъ радостную улыбку, въ истому и млѣніе приводитъ своею любовью; да лѣе—цѣлый рядъ изображеній тѣхъ, кто лишь тянется по слѣдамъ прекраснаго, но смѣшныхъ, безобразныхъ, уродливыхъ или пошлыхъ фигуръ; но вотъ—то же прекрасное, ставшее орудіемъ разврата, и, въ ту же мѣру, мерзкое, гадкое...

Въ этихъ художественныхъ изображеніяхъ жизнь получаетъ свое надлежащее освѣщеніе и смыслъ, но лишь когда они надлежаще подобраны. Подобно тому и самая жизнь человѣческая,— все въ ней перемѣшано: бокъ-о-бокъ живутъ и возвышенное, и пошлое, великое и ничтожное, прекрасное и смѣшное, гадкое и святое— на различныхъ ступеняхъ ихъ развитія и силы, въ

разнообразнѣйшихъ сочетаніяхъ и переливахъ, — въ такомъ смѣшеніи, что подь-часъ жизнь можетъ казаться не имѣющею никакого опредѣленнаго содержанія. И только опытное и зоркое умственное око умѣетъ расчленить и разсортировать все это разнообразіе жизненныхъ явленій и назвать каждое настоящимъ его именемъ.

Но эта „метафизическая“ сортировка не есть *выдумка* чего-либо несуществующаго: какъ ни перекрещиваются и не смѣшиваются разнообразныя человѣческія пути, по каждый изъ нихъ имѣетъ и свои исходы, и свои конечныя пункты, свои реальныя внѣшнія выраженія, присущія имъ формы и окраску. Правда, даже одинъ и тотъ же человѣкъ бываетъ и добръ, и злъ, прекрасенъ и гадокъ, возвышенъ и смѣшонъ или пошлъ. Но и тутъ мы можемъ прослѣдить, изъ какихъ началъ вытекаютъ тѣ или нныя его дѣйствованія и что было причиною его измѣнчиваго непостоянства и колебаній, затуманивающихъ его нравственный обликъ, и здѣсь мы увидимъ естественныя условія бытія, подчиненныя строгимъ законамъ природы, и живую, свободную человѣческую личность, вольно избирающую себѣ жизненныя русла или переходящую изъ одного въ другое.

Вотъ эта-то свободная личность сказывается и въ той великой борьбѣ—идейной и жизненной—за Бога и противъ Бога, которая ведется на нашей планетѣ на протяженіи всей исторіи человѣчества.

Человѣчество помнитъ себя тысячелѣтія, и на протяженіи всего этого времени, во всѣхъ странахъ и климатахъ—въ умѣренныхъ, полярныхъ и подь тропиками, въ центрѣ Азіи, Африки, Америки и Австраліи, на островахъ Великаго океана и въ какой нибудь Исландіи и Гренландіи, у всѣхъ народовъ—въ Китаѣ, Индіи, Египтѣ, у дикарей африканскихъ, австралійскихъ и американскихъ, у просвѣщенныхъ народовъ Европы, въ прошломъ и настоящемъ, многіе милліоны человѣческихъ существъ держались и держатся вѣры въ Бога, но и, въ то же время, во всѣ вре-

мена находились и такіе люди, которые отвергали Его существованіе, т. ч. уже псалмопѣвец Давидъ говорилъ: „рече безумецъ въ сердць своемъ: нѣсть Бога“ (псал. 52, ст, 2).

III.

Утвержденіе, что религія есть плодъ невѣжества и суевѣрія, плодъ умственной ограниченности и темноты и съ просвѣщеніемъ падаетъ, неосновательно. Нѣтъ сомнѣнія, что невѣжество влило въ область религіи свою долю зла, запутанности и извращеній; но уже въ лицѣ самихъ религіозныхъ новаторовъ мы имѣемъ выдающіяся умственные силы: Сакія Муни, Зороастра, Моисей, Магометъ, Лютеръ, Апостолы христіанства, отцы христіанской церкви, какъ Василій Великій, Іоаннъ Златоустый, Григорій Богословъ и др.; наконецъ, кто, знакомый съ Евангелиемъ, рѣшится утверждать, что со страницъ его вѣсть не глубочайшею мудростію, а тупостію и невѣжествомъ? Наряду съ этимъ, въ прошломъ и настоящемъ, среди религіозныхъ людей мы находимъ и выдающихся ученыхъ и мыслителей, писателей, поэтовъ и политическихъ дѣятелей: Сократъ, Платонъ, Аристотель, Бэконъ Веруламскій, астрономъ Кеплеръ, великій Ньютонъ, не произносившій имени Божія, не обнаживши головы, ботаникъ Линней, французскій ученый Пастеръ, Якоби, Амперъ, астрономъ Гершель, геологъ Ляйэль, Локкъ, Лейбницъ, о которомъ король Фридрихъ Великій говорилъ, что онъ одинъ представляетъ собою цѣлую академію, Либихъ, Дарвинъ (васъ удивляетъ это? а между тѣмъ разсказываютъ, что когда однажды къ нему зашелъ другъ его Уоллесъ, то домашніе Дарвина сказали, что „сейчасъ Дарвинъ молится Богу и пока не можетъ принять его“), историкъ Мюллеръ, медикъ Х. Гуфеландъ, врачъ Э. Гейма, психіатръ Альбертъ фонъ Целлеръ, величайшій ученый В. Гумбольтъ, географъ К. Рихтеръ, изобрѣтатель телеграфа Морзе, французскіе писатели Викторъ Гюго (закончившій свое завѣщаніе словами: „въ Бога вѣрую“),

французскій астрономъ Камилль Фламаріонъ, *) профессоръ естественныхъ наукъ Генри Друммондъ, историкъ Гизо, поэтъ Гейне, міровой геній творчества—Шекспиръ и величайшій мыслитель—Иммануиль Кантъ; русскіе писатели: Державинъ, Жуковский, Пушкинъ, Гоголь, историкъ Карамзинъ, критикъ Бѣлинскій, проф. философіи Вл. Соловьевъ, недавно умершій проф. С. Трубецкой, Достоевскій и т. д. и т. д. (слишкомъ долго и утомительно было бы перечислять вѣхъ вѣрующихъ ученыхъ и писателей). Изъ древнихъ народовъ высокою религіозностію отличались іудеи, которые стояли по умственному развитію и культурѣ далеко не ниже другихъ окружавшихъ ихъ народовъ; христіане первыхъ вѣковъ вербовались также не изъ невѣжественныхъ отбросовъ Римской Имперіи, но захватывали и просвѣщенные классы. Въ настоящее время просвѣщеннѣйшими народами считаются англичане и сѣверо-американцы; эти же народы извѣстны и какъ самыя религіозныя. Въ нашей повседневной жизни безбожіе мы находимъ не только среди интеллигентовъ, но и среди темныхъ мужиковъ.

Религіозность есть плодъ не невѣжества, равно какъ и не просвѣщенія,—она есть расположеніе сердца (рече безумецъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Бога^а). Корень религіи—въ стремленіи челоуѣчества къ идеальному, вѣчному, непреходяще-прекрасному, вѣчной истинѣ и справедливости, къ полнотѣ любви, къ царственной свободѣ духа: гдѣ пламенно стремленіе къ этому, тамъ горячи и напряженны и исканія вѣчной опоры для него. Иначе относится къ религіи развратъ, преступленіе, произволь, корысть ненасытная и злоба: здѣсь, въ подавляющемъ большинствѣ, мы встрѣчаемъ рѣшительное отрицаніе ея и даже глумленіе и кощунство, и если не всегда здѣсь начинаютъ съ этого, то всегда кончаютъ.

*) (Фламаріонъ называетъ библейскія повѣствованія, въ числѣ ихъ и евангельскія, „старой легендой“; но пишетъ сочиненіе—„Богъ въ природѣ“, въ которомъ, чрезъ раскрытіе всеобщихъ міровыхъ законовъ и царства міровой гармоніи, старается доказать, что міръ получилъ свое бытіе отъ Величайшей Премудрости).

Это два главных теченія въ чистомъ ихъ видѣ, въ жизни часто перебивающіяся вслѣдствіе захвата отдѣльныхъ личностей изъ противоположныхъ лагерей — примѣромъ, воспитанн. привычкой, убѣжденіями, соблазномъ, разными видами нравственнаго или прямого насилія, и я не стану ихъ подробно разбирать. Остановлюсь только на томъ явленіи, на первый взглядъ какъ бы противорѣчащемъ только что высказанному мною положенію, что въ рядахъ противниковъ религіи иногда оказываются стоящими самая благороднѣйшія сердца, съ пламенной жадной истины, справедливости и добра. Казалось бы непонятнымъ, какъ это возможно, что сердце, полное благороднѣйшихъ порывовъ, вооружается противъ чистѣйшихъ истинъ религіи, зовущей къ добру и прекрасному... Но безпристрастное разслѣдованіе этого явленія раскрываетъ предъ нами истинную причину его: отрицательное отношеніе и негодованіе вызывается не самой по себѣ религіей, но той ложью, извращеніемъ, отталкивающею корыстію и даже гнуснѣйшими злоупотребленіями, которыя, какъ личиною, прикрываются религіей, иногда искажая ее до неузнаваемости. Святая жажда истины и добра — эта вѣчно живущая въ лучшихъ человѣческихъ сердцахъ искра Божія — не можетъ спести вида этой гнусной личины и въ негодованіи срываетъ ее. Но это же негодующее сердце, такъ, казалось бы, кощунственно бьющее по святынямъ религіи, дѣтски стихаетъ и смягчается, когда истинная религія коснется его своею любящею, цѣлительною рукою, и самое негодованіе это продолжается только до тѣхъ поръ, пока предъ умомъ негодующаго, за временными злоупотребленіями, невѣжествомъ и безуміемъ, не вскрыется вѣчная сущность религіи, незблемая въ своихъ вѣчныхъ устояхъ, которыхъ не властны стереть никакія человѣческія усилія, ни загрязнить никакою грязью, и тогда, поднявшись надъ всѣмъ этимъ временнымъ, опъ уже съ твердостію будетъ проходить суровыми путями долга, и никакимъ самымъ высокимъ, но лживымъ авторитетамъ не сдвинуть его съ этого пути, какъ мы и видимъ это въ лицѣ такихъ

дѣятелей, какъ Гуссъ, Саванаролла, констант. патр. Фотій или наши отечественные—Гермогенъ, Филиппъ и т. п.

Конечно, это не слагаетъ суроваго осужденія и тяжелой отвѣтственности предъ судомъ Божиимъ, а перѣдко и человѣческимъ, съ тѣхъ лицъ, которыя употребляютъ святыни религіи для прикрытія своихъ ничтожныхъ интересовъ и корыстныхъ цѣлей; это не избавляетъ ихъ отъ отвѣтственности за соблазненныхъ ими и отторгнутыхъ соблазнами ихъ—слабыхъ, неустойчивыхъ натуръ; какъ не слагаетъ отвѣтственности и съ самихъ тѣхъ, которые, при видѣ этихъ соблазновъ, не стремятся съ настойчивостію и упорнымъ трудомъ, крѣпить свои душевныя твердыни, но съ малодушною легкостію покидаютъ ихъ.

Жить безъ Бога и надеждъ въ Немъ не подл силу человѣческому сердцу да и стоитъ ли?!—не только съ благородными порывами, но и самому заурядному: мрачно, страшно безъ Бога: страшно въ горѣ и бѣдствіи, страшно и въ счастіи; ужасно чело-вѣку созавать себя брошеннымъ и одинокимъ въ мірѣ, какъ въ громадномъ пустомъ домѣ, гдѣ нѣтъ живого хозяина, гдѣ все мертво и глухо, слѣпо и безумно, —въ горѣ нѣтъ помощи и выхода, а въ счастіи нѣтъ надеждъ, что каждую минуту оно не будетъ слѣпо раздавлено и развѣяно слѣпымъ случаемъ.

Вотъ почему въ самомъ ожесточенномъ спорѣ съ самымъ, казалось бы, яримъ безбожникомъ вы можете подслушать иногда какую-то мучительную тоску и жажду вырваться изъ этого безотраднaго состоянія, ухватиться, какъ хватается утопающій за соломенку, за ваши религіозные доводы. (Съ особенною яркостію эта тоска выступаетъ въ произведеніяхъ несчастнаго американскаго писателя Эдгара По и нѣмецкаго философа Ницше; мрачными красками она изображена Шекспиромъ въ Макбетѣ.) Конечно, если въ этомъ сказывается только одна *слабость* человѣческаго сердца, она не можетъ служить доводомъ за религію; но въ ней можно видѣть и иное—вѣчную жажду человѣческаго духа въ одухотвореніи его дыханіемъ Вѣчной Живой Силы, по слову псалмо-

пѣвца; „Сокроешь лицо Твое—мятутся; плешь духъ Твой,—со-
зидаются, и Ты обновляешь лицо земли“ (псал. 103, ст. 29—30).

Василій Абаимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Обзоръ печати.

Съѣздъ законоучителей въ Петербургъ. — 29 іюля
въ зданіи училищнаго совѣта при Св. Синодѣ открылся съѣздъ
законоучителей, представителей разныхъ видовъ свѣтскихъ учеб-
ныхъ заведеній.

Въ первомъ засѣданіи всероссійскаго съѣзда законоучителей
разсматривался вопросъ объ улучшеніи служебнаго правового и
матеріальнаго положенія священниковъ-законоучителей. Съѣздъ
пришелъ къ единодушному заключенію о необходимости уравниенія
законоучителей съ другими преподавателями школъ. Столь же
единодушнымъ оказался съѣздъ въ вопросѣ о необходимости
пенсіи для законоучителей. По вопросу, касавшемуся совмѣщенія
дѣятельности приходскаго священника съ законоучительствомъ въ
тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ не имѣется домовыхъ церквей,
члены указывали, что какъ интересы постановки преподаванія
Закона Божія, такъ и интересы самихъ священниковъ, требуютъ
устройства при всѣхъ среднеучебныхъ заведеніяхъ домовыхъ
церквей. Съ одной стороны, это упрощаетъ надзоръ за посѣщені-
емъ церкви воспитанниками и создаетъ благопріятныя условія
для изученія ими церковной службы. Съ другой —открывается
рядъ мѣстъ для священниковъ. Въ виду этого съѣздъ высказался
за желательность устройства при средне-учебныхъ заведеніяхъ
домовыхъ церквей въ цѣляхъ лучшей постановки законоученія.
Что касается до участія въ законоучительствѣ приходскихъ свя-
щенниковъ, то оно признано возможнымъ.

Затѣмъ съѣздъ высказался по вопросу о порядкѣ назначе-
нія законоучителей по разнымъ вѣдомствамъ. Избраніе законо-
учителя желательно по программѣ предоставить училищному началь-

ству, по соглашенію съ епархіальнымъ, а утвержденіе предоста-
вить епископу. До сихъ поръ утвержденіе исходитъ отъ попечи-
теля учебнаго округа, и это обстоятельство считается инициато-
рами съѣзда неудобнымъ, такъ какъ законоучитель совершенно
превращается въ чиновника. Епископъ тобольскій Антоній выска-
зался за то, чтобы возстановить древній порядокъ, по которому
выборъ и утвержденіе законоучителей должны быть возвращены
епархіальному епископу, но, во всякомъ случаѣ, съ согласія глав-
ныхъ начальниковъ свѣтскихъ школъ. Кромѣ того, епископъ
Антоній предлагаетъ, для возстановленія въ церковной жизни
„соборнаго начала“, ходатайствовать объ образованіи повсюду
особыхъ „законоучительскихъ союзовъ“, подобно имѣющемуся уже въ
Нижегородѣ; союзы эти должны заняться разработкою вопро-
совъ, которые съѣзду приходится отложить за краткостью времени.

Изъ рѣчей выяснились весьма печальные факты. Зависи-
мость законоучителя отъ свѣтскихъ лицъ, начальниковъ учебныхъ
заведеній, нерѣдко бываетъ тягостной и даже принимаетъ обид-
ный характеръ. Никакихъ закономъ установленныхъ нормъ для
дѣятельности законоучителя не существуетъ. Епископское вліяніе
въ сферѣ свѣтскихъ школъ и преподаванія Закона Божія должно
быть гораздо шире. Прис. пов. Н. Д. Кузнецовъ отмѣтилъ, что
предложенный порядокъ утвержденія съ юридической точки зрѣнія
недопустимъ, и министерства и Г. Дума на него никоимъ обра-
зомъ не согласятся. Нѣкоторые священники кетати изложили свои
опасенія, какъ бы порядокъ этотъ не вызвалъ со стороны ми-
нистерствъ отказъ священникамъ въ пособіяхъ, пенсіяхъ и т. д.
Наконецъ, нелогично сперва дѣлать постановленіе о необходимости
уравнять законоучителей въ правахъ и преимуществахъ съ осталь-
ными преподавателями, а затѣмъ стараться отнять у министерствъ
право утвержденія законоучителей. Большинствомъ 48 противъ
29 голосовъ принять новый порядокъ назначенія. Обсуждался
поднятый епископомъ Антоніемъ вопросъ объ организаціи такъ
называемыхъ „законоучительскихъ союзовъ“. Представитель Ниж-
него-Новгорода, прот. Архангельскій, изложилъ исторію возникно-

венія и задачи такого союза, основаннаго въ 1907 году. Собраніе единогласно приняло предложеніе епископа Антонія: вездѣ, гдѣ только есть нѣсколько среднихъ учебныхъ заведеній, должны быть учреждаемы братства законоучителей. Сряду послѣ этого возникъ вопросъ о нѣкоторой центральной организаціи, объединяющей эти братства. Рѣшеніе его отложено до проведенія въ жизнь самихъ братствъ. Въ заключеніе также единогласно постановлено устранивать порайонныя, а затѣмъ и окружныя съѣзды законоучителей. Предсѣдатели двухъ комиссій о вѣшкольномъ религіозно-нравственномъ вліяніи и о программахъ преподаванія доложили съѣзду свои постановленія. При рѣшеніи вопроса о поднятіи религіозности и нравственности среди учащихся среднихъ школъ въ числѣ цѣлесообразныхъ мѣръ признано необходимымъ обратиться отъ лица всероссійскаго съѣзда законоучителей ко всему русскому обществу, родителямъ, учащимся и ко всѣмъ, кому дорого русское юношество, его религіозное воспитаніе, нравственное здоровье, съ воззваніемъ прійти на помощь законоучителямъ въ дѣлѣ усиленія вѣры и нравственности среди учащихся. Предложеніе это вносится комиссіей на съѣздъ экстренно, чтобы воззваніе можно было издать еще до закрытія съѣзда. Общее собраніе вполне одобрило дѣйствія комиссій; воззваніе, по мысли одного изъ законоучителей, должно быть обращено и ко всѣмъ родительскимъ комитетамъ. Та же третья комиссія намѣтила слѣдующій одобренный собраніемъ общій планъ усиленія воспитательнаго дѣла. Основой здѣсь слѣдуетъ положить религію; законоучитель долженъ быть пастыремъ учениковъ, по призванію, передъ своей совѣстью и Богомъ. Въ дѣлѣ воспитанія ему необходимо имѣть широкій просторъ и содѣйствіе всѣхъ окружающихъ. Возрожденіе домашней молитвы, упорядоченіе общей предъклассной молитвы является одною изъ главныхъ задачъ законоучителя. Епископъ Кириллъ изложилъ сущность работы первой комиссій. Представляется необходимымъ, чтобы каждый, прошедшій среднюю школу, уносилъ въ жизнь такой запасъ религіозныхъ знаній, на основаніи котораго могло бы выработаться опредѣленное христіанское міровоззрѣніе. Для

этого въ курсахъ школъ необходимо оставить тѣ же предметы по Закону Божію, что и теперь, обязавъ законоучителя въ 6-лѣтній срокъ (средняя продолжительность школьнаго курса) дать учащимся такое практическое знакомство съ Священнымъ Писаніемъ, чтобы все преподаваемое имъ ученіе вѣры и нравственности твердо зиждилось на знаніи Священнаго Писанія. Установленъ *minimum* религіозныхъ познаній, обязательный для всѣхъ среднихъ школъ. Дополненія къ *minimum*’у этому должны производиться сообразно каждому отдѣльному типу школы.

Поднять былъ вопросъ о балльной системѣ. Многіе ораторы указывали, что балльная оцѣнка знаній по Закону Божію неудобна. Съѣздъ не согласился съ такой постановкой вопроса: священники указывали, что безъ балловъ нельзя вести преподаваніе въ средней школѣ, такъ какъ ученики перестанутъ тогда считаться съ предметомъ. Съѣздомъ было единогласно принято предложеніе преосв. Кирилла, епископа гдовскаго, о необходимости объявить во всеуслышаніе, что балльная система является разумной педагогической мѣрой, способствующей сплоченію семьи и школы. Далѣе большія пренія были вызваны вопросомъ о необходимости лучшей религіозной подготовки поступающихъ въ младшіе классы дѣтей. Подготовка ихъ такъ разнообразна и пестра, что законоучителямъ приходится тратить не мало времени на то, чтобы уравнивать ихъ знанія. Въ настоящее время начальное обученіе православной христіанской вѣрѣ и молитвамъ ограничивается однимъ лишь приготовительнымъ классомъ. Передъ съѣздомъ былъ выдвинутъ вопросъ: нужно ли продолжать это обученіе и въ первомъ классѣ или нѣтъ. Многіе ораторы указывали, что преподаваніе религіозныхъ основъ не должно входить въ обязанности школы, и потому ихъ слѣдуетъ преподавать либо въ семьѣ, либо въ приготовительномъ классѣ, являющемся только предвѣріемъ школы. Перенесеніе же этого курса еще въ первый классъ явилось бы лишь возложеніемъ на священниковъ лишней и серьезной отвѣтственности. Съѣздъ рѣшилъ ограничиться преподаваніемъ начальныхъ основъ въ одномъ только приготовительномъ

классѣ, но съ обязательствомъ для законоучителей удѣлять въ 1 классѣ не болѣе четверти всѣхъ годовыхъ уроковъ на провѣрку и дополненіе знаній питомцевъ.

Монастырь на Камчаткѣ. — „Дал. Окр.“ передають, что игуменомъ Шмаковского мужского монастыря, о. Сергіемъ, возбуждено ходатайство объ открытіи монастыря на Камчаткѣ и объ стводѣ ему земли и рыболовныхъ угодьевъ. Такъ какъ Шмаковскій монастырь, по единопдушному свидѣтельству посѣщавшихъ его лицъ, представляетъ счастливое исключеніе изъ общаго, къ сожалѣнію, положенія монастырей въ Россіи, — монастырское хозяйство въ немъ ведется образцово, и сами монахи являются главными его работниками, — то поэтому открытіе филиальнаго отдѣленія монастыря на дикой Камчаткѣ, несомнѣнно, будетъ имѣть крупное колонизаціонное значеніе.

— Въ „Смол. Еп. Вѣд.“ одинъ изъ священниковъ обращаетъ вниманіе на сильное распространеніе среди народа отрицательной литературы, преимущественно нѣвѣйшихъ соціально-политическихъ ученій, которыя отравляютъ душу его ядомъ нѣвѣрія, безбожія и безнравственности. Нашъ необразованный простолюдинъ совершенно безсиленъ отнестись къ этой литературѣ критически и безоруженъ предъ напывомъ новыхъ ученій, понавшихъ къ нему чрезъ печать. Простой народъ еще до сихъ поръ крѣпко вѣритъ печати. Безбожной и безнравственной литературѣ необходимо противопоставить распространеніе книгъ и брошюръ, ясно, просто и научно изобличающихъ лживость соціально-политическихъ доктринъ, съ понятно-научнымъ изложеніемъ христіанской вѣры и нравственности. Для достиженія этой цѣли авторъ считаетъ необходимымъ при епархіальномъ училищномъ совѣтѣ открыть центральный комитетъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа. Въ составъ его должны войти всѣ лица съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, какъ изъ духовенства, такъ и преподаватели семинарій и училищъ. Комитетъ долженъ зорко слѣдить

за отрицательную литературой, въ противовѣсъ ей издавать собственные произведенія, а равно выписывать книги и брошюры, уже изданныя и рекомендованныя, предварительно удостовѣрившись въ простотѣ ихъ изложенія и содержательности. Комитетъ долженъ имѣть по уѣзднымъ городамъ свои отдѣленія при уѣздныхъ отдѣленіяхъ епархіального училищнаго совѣта. Отдѣленія комитета также слѣдятъ за народною литературою, излагаютъ общедоступныя для народа книги и брошюры по части религіи и нравственности, а равно на современные вопросы и миссіонерскаго характера, отсылая ихъ въ центральный епархіальный комитетъ, самъ издавая книги и брошюры, имѣетъ при себѣ центральный складъ книгъ и брошюръ, уже изданныхъ и рекомендованныхъ Св. Синодомъ. Средства для издательства и пріобрѣтенія книгъ — отчисленія изъ церковныхъ доходовъ и пожертвованія монастырей. — Во многихъ епархіяхъ это важное дѣло исполняютъ, хотя и въ сравнительно ограниченныхъ размѣрахъ, епархіальныя братства. Несомнѣнно, что на это дѣло должно быть обращено самое серьезное вниманіе; только вести его необходимо въ исключительно церковномъ направленіи, не примѣшивая къ нему партійныхъ политическихъ интересовъ. (Ц. В.)

У іоаннитовъ. 29 го іюля, близъ станціи Удѣльной, на Поклонной горѣ, рассказываютъ „Биржев. Вѣдомости“, состоялось большое собраніе членовъ сектъ іоаннитовъ и хлыстовъ. Къ нимъ прибавилось очень много постороннихъ слушателей — крестьянъ ближайшихъ деревень, и значительное количество финновъ, или плохо говорящихъ по-русски, или совсѣмъ не говорящихъ.

Проповѣдникъ „кончины міра“, іоаннитъ Дмитрій, заявилъ, что на основаніи кабаллистическихъ данныхъ черезъ семнадцать дней наступитъ кончина міра.

— Впрочемъ, — сказалъ онъ, — объ этомъ сейчасъ вамъ расскажетъ женщина съ горящими волосами. Каждый ея волосъ — зажженная свѣча, кто прикоснется къ ней, тотъ спасется отъ гибели, отъ геены огненной.

День кончины міра — 15 августа; съ 12 часовъ дня начнется гроза: небо покроется черными тучами, и только избранные Богомъ спасутся, остальные погибнуть, какъ рыбы въ морѣ и звѣри въ лѣсахъ. Во тьмѣ они станутъ душить и поѣдать другъ друга, и отъ стоновъ о смрада задохнется все живущее на землѣ.

Среди толпы началось усиленное движеніе: кто-то всхлипывая, кричалъ, билъ поклоны, но въ это время изъ толпы выдѣлились три женщины и крикнули:

Падайте на колѣни. — Вотъ идетъ она наша огненная „богоматерь“.

Въ это время откуда-то появилась молодая женщина, въ сопровожденіи двухъ юношей.

Длинные, ниже колѣнъ, волосы этой женщины свѣтились особнымъ фосфорическимъ свѣтомъ. Рассмотрѣть ихъ по цвѣту невозможно, такъ какъ они представляютъ собою огненные шелковистыя волны.

Женщина медленно направилась къ колѣнопреклоненной толпѣ. Ея синіе глаза отъ блеска волосъ кажутся двумя круглыми горящими угольками, лицо ее невозможно рассмотреть.

„Горящая женщина“ ничего не говорила. Толпа стояла, какъ зачарованная, тогда юноши обратились къ толпѣ:

— Черезъ семнадцать дней наступитъ кончина міра, все желающіе спастись должны зажигать по три свѣчи яркаго воска, освященныхъ горящей „богородицей“, ежедневно, впередъ до дня кончины міра, и этимъ они спасутся.

Въ это время іоанниты, іоаннитки и хлысты стали разносить пучки свѣчей, на которые толпа жадно набрасывалась.

Началась свалка.

— Полиція! — крикнулъ кто то.

И моментально все насторожилось. На голову „горящей женщины“ накинули какой-то черный клубукъ, и она смѣшалась съ толпой, которая быстро стала расходиться.

Редакторъ А. Богдановъ.

Печатать разрѣшается. Цензоръ, Ректоръ Дух. Сем., прот. Н. Асташевскій.

Тип. М. Абалакова.